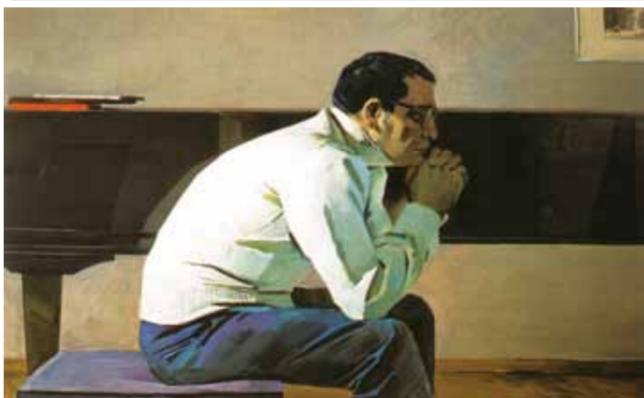
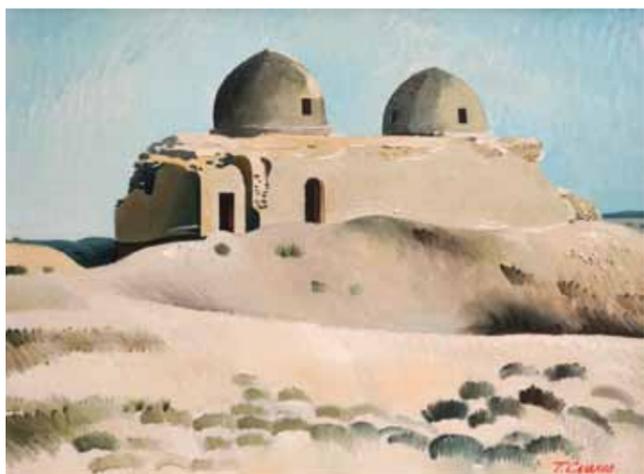

ТАИР САЛАХОВ. СОЛНЦЕ В ЗЕНИТЕ

Портрет композитора Кара Караева. 1960

Старая баня. 1978

Улица в Нардаране. 1978

Утро на Каспии. 1986

Персональная выставка Таира Салахова - азербайджанского и российского художника, вице-президента Российской академии художеств, ключевой фигуры так называемого «сурового стиля» открылась в Инженерном корпусе ГТГ 21 января 2016 г. (работает по 20 марта). Название выставки «Таир Салахов. Солнце в зените» не случайно состоит из двух частей - оно ставит в центр внимания зрителя личность художника, который уподобляется солнцу в зените - солнцу в его наивысшей точке. На выставке представлены 84 работы художника разных жанров (живопись и графика) из коллекций 8 музеев России и Азербайджана, Института русского реалистического искусства, Международной конфедерации союзов художников и частных собраний.

«Вновь открыть то, что было закрыто - искусство 60-х, 70-х и 80-х годов», - именно такой по словам Генерального директора Третьяковской галереи Зельфиры Трегуловой была цель данного проекта. Гендиректор Третьяковки подчеркнула, что выставка охватывает огромный хронологический диапазон творчества Салахова. «Это 50 лет работы с конца 1950-х годов до работ конца 2000-х. Причем это и «оттепель», и «суровый стиль», и сложные раздумья 1970-х, это изменение творческой манеры 80-х и 90-х, это художник, который жил, менялся и очень точно откликался на время». Отличительной особенностью творчества Таира Салахова — художника, педагога и общественного деятеля — является его тесная связь с эпохой. В многофигурных композициях, портретах, натюрмортах, пейзажах проявился особый дар художника — чувствовать время, чутко реагировать на происходящие перемены и запечатлеть это движение в своих работах. Образы времени, реального, исторического и социального, узнаваемого и меняющегося, стали лейтмотивом произведений, созданных Салаховым на протяжении без малого семидесяти лет. Азербайджанец по рождению, воспитанник русской и азербайджанской художественных школ, он, не утратив своей национальной идентичности, вошел в мировое сообщество крупнейших мастеров искусства XX века.

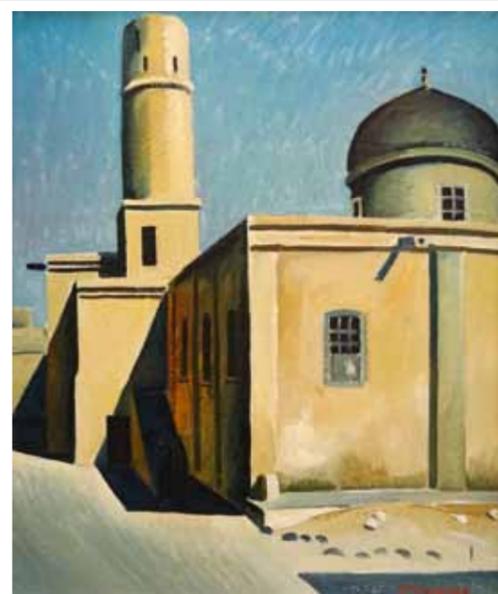
Куратор выставки Ольга Полянская подчеркнула, что примерно половина работ, представленных на выставке, входит в коллекцию ГТГ: «Мы собрали лучшие, программные произведения Таира Теймуровича Салахова. Мы также хотели показать малоизвестные произведения художника из частных собраний. И таким образом представить Салахова-художника очень разным, меняющимся, очень чутко реагирующим на время и отражающим это время». Сам Таир Салахов на открытии выставки отметил, что для него наступил радостный, волнительный день, когда «в храме русского, советского искусства, искусства сегодняшнего дня» открывается его персональная выставка: «Мне сделали предложение провести мою выставку в Третьяковской галерее во время форума в Баку, и я счастлив, что здесь, за этими стенами, висят классики великого русского искусства, создаются персональные выставки замечательных художников из-за рубежа. Я счастлив, что сегодня нахожусь в этом зале. Работы, которые здесь экспонируются, я давно не видел, и мне было приятно, что каждая сделана стильно. Открывая эту выставку, я хочу поблагодарить своих учителей Полада Мирзазаде, Бориса Коржевского, Евгения Коржина, Виктора Ямайлова».

На протяжении своей долгой творческой жизни художник все время менялся. За Салаховым признавали лидерство в искусстве 1960-х годов, называя одним из основоположников «сурового стиля». В дальнейшем он органично входил в каждое последующее десятилетие с его проблематикой и поэтикой; XXI век мастер встретил новыми темами, образами, выразительными средствами, при этом оставаясь неизменно верным нравственным основам своего искусства.

На выставке представлены пейзажи Апшерона («Старая баня», 1978; «Апшеронская гробница», 1988), который является для художника символом родины, местом, где прошлое накрепко срослось с настоящим, а будущее наследует их неизгладимые черты, где время словно замедляет естественный ход. В экспозиции показана и известная работа Т. Салахова «Женщины Апшерона» (1967) - собирательный образ женщин, ожидающих возвращения своих мужей, братьев, отцов — рыбаков или нефтяников. Кроме образов Апшерона можно полюбоваться видами Испании и Италии, где художник бывал неоднократно.

Зрители смогут увидеть замечательные портреты Т. Салахова - «Портрет композитора Кара Караева» (1960), «Портрет Д. Шостаковича» (1974-1976), портреты дочери («Айдан», 1967) и матери («Агава», 1984) и др.

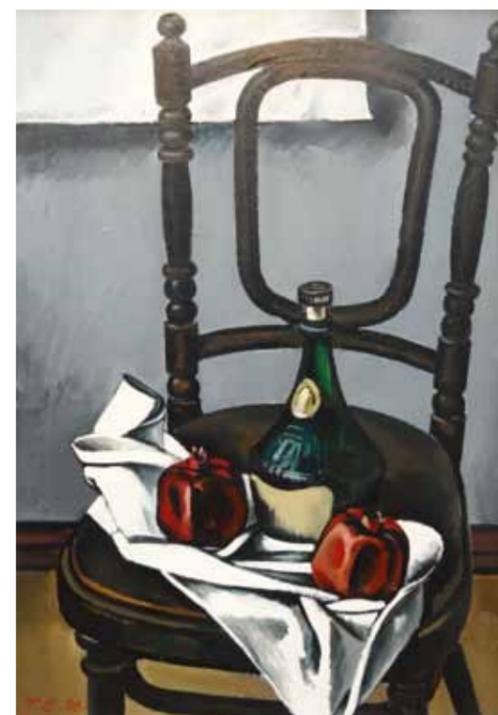
По материалам интервью и пресс-релиза

Мечеть в Нардаране. 1980

Айдан. 1967

Натюрморт с венским стулом. 1976

ПОЗДРАВЛЯЕМ ЮБИЛЯРОВ В ЯНВАРЕ:

Богданову Наталью Николаевну • Власову Клару Филипповну • Завьялова Николая Николаевича • Кубарева Вячеслава Григорьевича • Раткина Валерия Павловича • Смирнова Олега Юрьевича • Фаерштейна Романа Самуиловича • Финогенову Младу Константиновну!

ЮБИЛЕЙ КЛУБА "ТВОРЧЕСКИЕ СРЕДЫ"

Одно время казалось, что нет у нас другого места, где можно так свободно и открыто говорить об искусстве и жизни. Удивительно: и место наших встреч (кинозал на Кузнецком) неказисто и малоудобно, экспозиционная площадь мала и нелепа, а любят наш зал. Набиваются в нем иногда до предела и говорят откровенно и нелицеприятно. Художники несут свои вещи охотно. Здесь нет сурового выставочного и очередей. Приноси утром, забирай вечером... Клубы — это место, где как бы стираются наши секционные перегородки. Клубы налаживали связь с другими городами, особенно тесными стали встречи с ленинградцами. Дороги были вечера памяти. Мы встречались с работами ушедших от нас художников, учителей, сверстников, друзей.

Мне кажется, что клубы исполняют еще одну очень важную роль: они знакомят художников и зрителей — ценителей искусства, они знакомят «старых» и «молодых», они естественно соединяют поколения. В спорах рождается взаимопонимание — это ли не важное в стремлении к истине!

Илларион Голицын

И. Голицын. У офортного станка. Линогравюра. 1962

В историю культуры России вошли два наиболее известных литературно-художественных объединения «Среды» - «Шмариновское» (1880-1923) и «Телешевское» (1899-1911). Кружок коллекционера Шмаринова объединял художников разных творческих направлений. У него собирались А. Архипов, А. Голубкина, К. Коровин, И. Левитан, Л. Туржанский и многие другие. Выступал Ф. Шаляпин. Встречи всегда сопровождалось рисованием, чаще всего на больших листах, расположенных на большом столе. После прекращения деятельности кружка коллекция перешла в Третьяковскую галерею. В доме И. Телешева по средам собирались А. Горький, Н. Куприн, В. Вересаев и др. Читаемые сочинения печатались затем в сборниках «Знание» и «Слово». Это были прекрасные, вольные общения

людей, связанных едиными творческими интересами. «Среды» проводились в 1920-е годы во ВХУТЕМАСе (Высшие художественно-технические мастерские, преобразованные потом во ВХУТЕИН), а бывшие «вхутемасовцы» - А. Алейников, М. Гуревич, Л. Рабинович, С. Шахрай и др. - возродили в 1960-е гг. клубную жизнь в Московском Союзе художников, на Кузнецком мосту, д. 11, где когда-то в 20-е гг. «шумело» кафе «Питерекс», выставлялись футуристы, выступали С. Есенин, В. Маяковский. Это были клубы живописи, искусствоведения, скульптуры и других видов искусств; у графиков - клубы станковой графики, книги, плаката, сатиры.

Клуб «Творческие среды» появился в конце 1970-х и стал общим, объединяющим все графические подразделения. Раз, а то и два в месяц небольшой уютный кинозал Дома художников заполнялся на один вечер принесенными художниками работами всех стилей, манер и направлений. Обсуждения шли бурно, авторы работ слышали и похвалы, и советы, и критику.

И это было важно, потому что выставок в Союзе художников проходило недостаточно, да и формировались они по видам искусств, потому что в 1950-е гг. при образовании т.н. Комбинатов (достававших и распределявших творческую работу — заказы) удобно это было делать, разделив художников по секциям... Конечно, каждая секция формировала выставки в первую очередь из своих. Так, состоящим в секции графики, например, трудно было показать свою живопись. А живопись у нас, графиков, занимала не последнее место. Поэтому первыми вечерами у нас стали «Вечера живописи».

Живопись графиков отличалась от работ живописцев и монументалистов, так же, как отличался рисунок графика от рисунка скульптора. Вечерами живописи начинался сезон. С нами выставлялись такие живописцы, как Виктор Иванов, Дмитрий Жилинский, Оскар Качаров, Виктор Попков, монументалисты: Николай Андронов, Наталья Егоршина, Игорь Пчельников, Лев Тюленев. Наследники приносили работы Меера Аксельрода, Ивана Безина, Владимира Фаворского, Николая Чернышева. Многие вечера были тематическими: «Обнаженная в композиции», «Старинные русские города», «Молодые художники в поездках по стране» (1987) — многие участники именно этого вечера стали активистами Клуба и продолжают ими быть по сей день.

Два вечера прошли в чудесных залах Союза художников СССР на Гоголевском бульваре: «Ориентализм в графике московских художников 1920-80-х годов» и «Русская деревня». На одном из них жена Роберта Фалька демонстрировала слайды с его малоизвестных работ.

Вечер «Русская деревня» вел Владимир Иванович Володин, тогда секретарь Союза художников СССР, известный искусствовед, биограф и создатель музея С. Герасимова в Можайске. Будучи блестящим организатором, он всегда поддерживал всяческие инициативы в художественной жизни. К примеру, нашей творческой группе, работающей над темами русской провинции, он помог организовать пленэр в Можайске и Бородино в юбилейном для Бородинской битвы 1987 году.

Вечера были замечательной отдушиной для художников — на них можно было показать то, что сделал только что... Очень интересными были автобусные поездки по Москве, когда автобус превращался в мастерскую на колесах. Работали студии обнаженной натуры. А поездки в глубинку России! В старинные русские города. По бездорожью тряслись не напрасно. Красота и обаяние русской природы искупали все неудобства. А Средняя Азия со своими красочными базарами и нарядной архитектурой! А Сибирь с ее стройками на бескрайних просторах! И все это показывалось на наших вечерах. Обсуждения были всегда интересными. Выступали замечательные искусствоведы: Осип Бескин, Владимир Костин, Александр Каменский, Александр Морозов, Юрий Герчук, Василий Пушкирев, Леонид Бажанов, Александр Рожин, Юрий Молок, Лев Дьяконович, Ксения Безменова и др.

Прошел ряд вечеров памяти художников с показом работ 1920-30-х гг. Хочется вспомнить самых активных участников, уже ушедших от нас. Это Т.Е. Воловик, Т.А. Покровская, М.И. Райская, А.А. Алейников, Н.И. Витинг, В.Н. Вакидин, Ю.Д. Коровин, А.Д. Максимов, М.З. Рудаков, Н.Л. Штамм. Особенно хочется сказать об Илларионе Голицыне — душе нашего Клуба. Он всегда что-нибудь придумывал интересное. На вечер «Женский образ», например, принес родовые парсуны Голицыных. Сразу стали видны огрехи наших работ. Я хорошо помню этот «урок». И, как ведущий вечеров, Илларион был одним из лучших. Чаще всего вечера вели А. Каменский, В. Андреев, Ю. Злотников, А. Максимов, А. Комиссаров, Р. Сурвилло, иногда — Б. Алимов, В. Пушкирев, Е. Расторгуев.

Приглашали мы художников и из других городов: Вологды, Ярославля, Калинин, Горького, Пензы, Подольска, Самарканда, Бишкека. Особенно интересно было обмениваться вечерами с ленинградскими графиком... Часто приносили работы коллекционеры. На вечере «Русская деревня» показывались акварели Меера Аксельрода, Владимира Милашевского, Льва Зевина, Аркадия Пластова, Романа Симашкевича,

Отбор работ на выставку портрета. 2009

Александра Щипицына. В витринах лежали литографии из альбома Бориса Кустодиева 1926 года.

В начале 1980-х гг. Клуб пригласил проводить наши вечера только что открывшийся Центральный дом художника. Одним из удачных, на мой взгляд, стал вечер с трехдневной выставкой «Научно-техническая революция в изобразительном искусстве» (ответственный — А. Куликов), где были показаны работы художников 1920-1930-х гг. из собраний коллекционеров.

В 1990-е гг., в эпоху перемен, клубная жизнь замерла и возобновилась лишь к началу 2000-х, когда обстановка в стране стала стабилизироваться. Постепенно начало возрождаться все лучшее, что было в художественной жизни Московского Союза. Художники соскучились по обсуждениям, дискуссиям, да и просто по человеческому общению. Теперь выставки в ЦДХ стали не однодневными, а 2-3 недельными. Места стало больше, стали выпускать буклеты. Появилась возможность показывать работы большого размера, скульптуру, декоративно-прикладное искусство. Теперь в деятельности Клуба участвовали все секции Союза.

Обычно на первых после летнего перерыва вечерах показывались и обсуждались произведения, созданные за прошлый год. Были повторены вечера, наиболее запомнившиеся из прошлого - «Автопортрет», «Художник рисует художника» и др. По их материалам был издан альбом «Автопортрет», за что благодарим Международную конфедерацию союзов художников.

Я благодарю судьбу, волею обстоятельств давшую мне возможность заниматься организацией клубов, интересную общественную работу... Замысел, организация, проведение вечеров сплотило, сдружило участников Клуба. Костяк его остается постоянным уже много лет, а пополнение новыми, чаще всего молодыми художниками, делает востребованным и нужным. Привлекает художников главная особенность Клуба — показ работ разных стилей, манер и направлений. Так было во все времена его существования, так есть и сейчас.

Наталья Богородская

Н. Богородская. Автопортрет

Юбилей «Клубу «Творческие среды» более 100 лет»

Показ из архива Клуба:

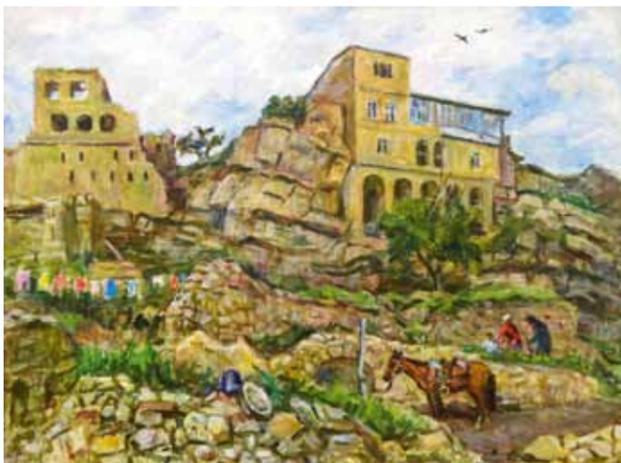
Репродукции работ участников и фотоснимки заседаний Клуба, буклеты художников и клубных вечеров, книги и афиши Клуба, другая информация:

3, 4 залы - 02.03-13.03. 2016 г.

Обсуждение: 02.03 в 17:00

Очередное заседание Клуба «Творческие среды» состоится осенью 2016 года

СЧАСТЬЕ КЛАРЫ ВЛАСОВОЙ

Дом братьев Омаровых в Чохе. 2012

В одном из своих интервью старейший московский живописец Клара Филипповна Власова сказала: «Поступление в художественную школу стало началом моего счастья, потому что я даже не представляю, что было бы со мной, если бы я не рисовала». В этих словах, произнесенных без всякого пафоса, безграничная преданность изобразительному искусству, ставшему делом всей жизни. И хотя не принято говорить о возрасте женщины, но такие цифры нужно озвучивать, ими можно гордиться - 90 лет жизни и почти 80 лет творчества! И удивительным образом сохраненные на протяжении этих долгих лет неиссякаемый оптимизм, жизнелюбие, энергия.

Кажется, что именно эти человеческие качества определили стилистические особенности живописного языка Клары Власовой. Ее непреходящий интерес к окружающему миру, любованье природой, одухотворенной присутствием человека, обусловили импрессионистическую декоративность, светоцветовую стихию живописи, а живая, неугомонная натура художницы проявилась в широкой свободной манере письма, когда динамичный уверенный мазок создает форму в гораздо большей степени цветом, нежели академической светлотеню. Цветом же достигается и иллюзия воздушной среды. Таким образом, не только благодаря географическому месту своего рождения, но и по сути своей Клара Власова - яркий представитель московской школы живописи, с ее «бьющим через край восторгом колористического жизнеощущения».

Эстетические принципы реалистического направления русского изобразительного искусства были восприняты и усвоены Klarой Власовой во время учебы - сначала в прославленной МСХШ, в первый набор которой попала юная Клара, а потом в МГХИ им. В.И. Сурикова, в мастерской С.В. Герасимова, импрессиониста «с русской душой», в чьей живописи чистота

и глубина цвета так гармонично сочетаются со стремлением к обобщению и динамичной манерой письма. Приверженность этой «герасимовской» живописности Клара Власова пронесла через всю долгую творческую жизнь. В то время, как ее ровесники и соученики по МСХШ и МГХИ меняли свои художественные ориентиры и уходили кто в лапидарность «сурового стиля», кто в беспредметность постмодернизма, на холстах Власовой продолжал царствовать трепетный мир, полный жизни и цвета.

В каждом мотиве художника по-прежнему интересует не статичный момент, а движение или состояние, понимаемое как процесс, как пульсирующая на глазах зрителя жизнь с ее непрерывными изменениями окружающей природы или человеческого духа. Наверное, поэтому в творчестве Klarой Власовой много пейзажей, пронизанных воздухом и светом, а среди мастерски выполненных портретов нередко встречаются удивительно выразительные образы улыбающихся или смеющихся детей и взрослых. Все в них дышит естественностью, привлекает непосредственностью передачи самых мимолетных состояний природы и души человека.

Творческая личность, обладающая такими качествами в сочетании с безграничным интересом к окружающему миру, неизбежно должна была стать заядлым путешественником, и Клара Власова не устаёт делиться со зрителем своими живописными впечатлениями, накопленными во время творческих поездок во Францию, Японию, Германию, Чехословакию, Италию. Смело жертвуя деталями, она создает не подробные парадные «портреты» понравившихся мест, а поэтические образы, замечательные своим лиризмом, тонким ощущением жизни, гармонией и свежестью колорита.

Но в судьбе Клары Власовой есть особое место, которое стало лейтмотивом живописной образности художницы. Дагестан, который, по ее словам, она «полюбила навсегда», поразил живописностью величественных гор и рассыпанных по горным склонам аулов, строгостью и радушием людей, пестрым праздничным колоритом национальной одежды. Возможно, причиной многолетней преданности Klarой Власовой Дагестану стало ослепительное южное солнце, мощные лучи которого под ярким синим небом помогают лепить форму, делают более интенсивными краски, усиливают светотеневые и цветовые контрасты, словно провоцируя художника осуществить все свои колористические пристрастия.

Многолетняя любовь Клары Власовой к Дагестану взаимна, именно там она получила свое единственное официальное звание - «Заслуженный художник республики Дагестан». Своим высоким профессионализмом, активной выставочной деятельностью, многолетней общественной работой в Союзе

Бабье лето. 2005

художников Клара Власова заслужила, безусловно, самые высокие государственные награды и звания, но они пока так и не дошли до нее. Художник живет в своем мире высоких ценностей, и ее преданность изобразительному искусству бескорыстна.

А основы этой преданности были заложены, на мой взгляд, в годы Великой Отечественной войны, когда Клара Власова и другие ученики МСХШ, эвакуированные из Москвы в Башкирию и получившие возможность не только жить без обстрелов и бомбежек, но и рисовать, писать, изучать искусство, может быть, впервые осознали государственную значимость и необходимость того дела, которому они учились. Но и сегодня, когда деятели искусства являются самой незащищенной государством профессиональной категорией, а труд художника сродни подвижничеству, Клара Власова продолжает работать, погружаясь в то непостижимое, что зовется творчеством, наполняя его своим оптимизмом и одержимостью.

Может быть, именно этой безграничной и бескорыстной преданности искусству, высокой профессиональной честности следует в первую очередь учиться у Клары Власовой наследникам легендарной МСХШ - нынешним ученикам Художественного лицея, в залах которого проходит юбилейная выставка художника под названием «Я и мое время». И тогда вместе с постижением законов и секретов живописного мастерства придет к ним ощущение того счастья творчества, которым так радостно обладает Клара Филипповна Власова.

Ольга Стекольщикова

В ТРАДИЦИЯХ РЕАЛИЗМА

Портрет молодого человека. 2011

В залах Российской академии художеств (ул. Пречистенка, 21) с 19 января по 7 февраля 2016 г. проходила выставка Народного художника России, академика Российской академии художеств Владимира Соковнина. В экспозицию вошли около 100 работ (живопись и графика) разных лет.

Владимир Борисович Соковнин окончил Московский текстильный институт им. А.Н. Косыгина (факультет прикладного искусства). Работает в различных жанрах и техниках, оставаясь принципиально верен традициям московской реалистической школы. Отсюда - выверенность композиции, четкая продуманность системы образов, ясность воплощения реального мира в красках.

В.Б. Соковнин - автор ряда крупных исторических полотен, в том числе монументального триптиха «Память» (Музей Великой Отечественной войны на Поклонной горе), серии официальных портретов государственных и общественных деятелей России и других стран, в том числе Б.Н. Ельцина, Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, президента Индонезии Мегавати Сукарно Путри.

Он активно участвовал в восстановлении внутреннего убранства воссозданного в Москве храма Христа Спасителя и Воскресенского храма Свято-Покровского женского монастыря.

Мастер много ездит по свету, привозя из поездок огромное количество зарисовок и этюдов, которые использует при создании монументальных полотен.

Любимый жанр мастера - пейзаж, прежде всего среднерусский: привольные поля, леса и перелески, озера и речные берега, виды старинных русских городов и деревень. Именно в них он видит истоки своеобразия национальной жизни искусства, пытается передать собственные размышления и переживания. Для художника важен не столько выразительный мотив, сколько эмоциональный характер сюжета. Раздумье, умиротворенное состояние звучат во многих пейзажных работах. Обращение к этому жанру позволяет художнику нередко создавать обобщенный образ-символ, добиваться монументальности изображения посредством пространственных сопоставлений и контрастов светлого и темного, крупных объемов, живописными средствами создавать сложный образ вечного взаимодействия земного и небесного бытия, их гармоничного взаимопроникновения. В его картинах традиционный подход

Январский день. 2013

нередко органично сочетается с обобщением, условностью, динамикой композиции, современным отношением к цвету. Самыми значительными в серии пейзажных работ Владимира Соковнина являются образы старых русских городов и деревень. Внимание к старине, русской культуре прошлого видится им как сохранение лучших традиций отечественного искусства. Работы, посвященные старым русским городам, отмечены выразительным композиционным решением.

Кстати, именно эта сторона таланта художника получила высокую оценку в Китае: в 2011 году ему присвоено звание Почетного профессора Китайской академии искусств.

А еще в активе мастера работа в кино: он - автор эскизов костюмов таких популярных фильмов, как «Чародеи» и «Кин-дза-дза». Работы В.Б. Соковнина хранятся в музеях и частных собраниях России, Китая, Германии, Франции, США и других стран.

Олег Торчинский

РОССИЯ - НАША РОДИНА

П. Ильин. Матрона Павловна. 2011

С. Гонков. Корабли. 2015

Е. Сизикова. Виноград. Б., акв.

«Жить на Родине, любить Родину - это счастье. А иметь возможность творческого осмысления бытия своей Родины - это великое счастье».

Владимир Щербинин

В ноябре 2015 года в выставочном зале Московского Союза художников на Кузнецком Мосту, д. 20 успешно прошла выставка произведений художников Объединения «Московский эстамп» под названием «Россия — наша Родина». В выставке приняли участие свыше 100 художников, представив зрителю почти 400 работ. Художники откликнулись на памятные даты в жизни нашей страны: 70-летие Победы в Великой Отечественной войне и 200-летие со дня рождения М.Ю. Лермонтова. Некоторые из представленных работ были посвящены проблемам разрушения старинных городов, но в тоже время давали точные «портреты» домов, улиц, церквей и монастырей. Несколько серий были посвящены Крыму, который во все времена вдохновлял русских художников, его историческим местам и природной уникальности.

В экспозицию выставки были включены работы молодых художников, которые продолжая традиции своих учителей, работают в разных графических техниках: линогравюры, офорта, ксилографии, литографии.

Дипломы были присуждены следующим участникам выставки: В. Аверьянову, Е. Алексеевой-Барановской, О. Богомоловой, А. Ветрову, С. Гонкову, Ю. Кондрашову, А. Кортвичу, Н. Кузьминой, Е. Сизиковой, А. Стребкову, В. Фирсову, А. Чернову, Е. Чернышевой-Черне, Е. Ширениной, В. Щербинину.

Елена Чернышева-Черна

Название выставки «Россия - наша Родина» кому-то может показаться веянием прошлых времен. Но тем не менее, тема не становится менее актуальной. Более ста народов населяют нашу страну, с разными традициями, религиями и обычаями. Многонационально и наше Объединение «Московский Эстамп». Предварительный просмотр произведений показал, какой интерес вызывает эта тема в творчестве художников. Может быть, кто-то и негативно воспринимает свою Родину, да и проблем у нас немало, но и это тоже находит своё отражение в работах. Мы сознательно не ограничивались только печатными техниками, так как это позволяет наиболее свободно проявить свои чувства и шире раскрыть диапазон творчества художников. В наше экономически сложное время члены Объединения с энтузиазмом откликнулись на предложение внести оплату для издания каталога, за аренду зала и прочие расходы. Это свидетельствует о нашем общем желании сделать серьёзную выставку.

Время показывает, что художник не может быть отделён от общества, социальных и государственных проблем. Мы стараемся участвовать в тех мероприятиях, где тиражная графика может быть востребована. Так, например, мы участвовали в празднике «Сирень Победы» в Севастополе. В настоящее время подготовили тиражи эстампов для благотворительной акции в подарок фонду «ГКУ Социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних», которым руководит Олег Николаевич Алехин. Планируем выставку «Эстамп городу (Москве)», помощь в оформлении государственных учреждений (больниц, домов престарелых, интернатов и др.). На базе наших эстампных мастерских обучаются студенты Гуманитарно-прикладного института МЭИ (ТУ).

На мой взгляд, подобные выставки помогут зрителям и художникам глубже понять своё отношение к России и людям, проживающим в ней.

Михаил Коновалов

«Россия - наша Родина» - очевидность этого словосочетания, ставшего девизом выставки Объединения «Московский Эстамп», прошедшей в ноябре с.г. в выставочном зале на Кузнецком мосту, 20, для большинства участников естественна. На заседание выставкома принесли свои произведения более сотни человек. В первый же день была собрана вся необходимая сумма и для издания каталога. Случая, подобного этому, в истории проведения выставок Объединения ещё не было, обычно, сбор средств для организации качественных выставочных проектов проходит долго и трудно. С одной стороны, экспонентам оказался внутренне близок девиз выставки, с другой, художники оценили привлекательность и пользу её сопровождения весьма убедительно выполненными плакатами, пригласительными и, самое главное, каталогом, изданным по самым высоким стандартам.

При отборе работ на выставку основным критерием старались сделать профессионализм и соответствие тематике экспозиции, не ограничивая художников выбором жанров, техник и стилистических предпочтений. Мне представляется, что наши установки оправдали себя полностью. Диапазон предложенных художниками жанров, графических и живописных техник, эстетических и философских доктрин велик и феерично многосложен. Видно, что Россия-Родина, очень разная: задумчиво трепетная в офортах Александра Ветрова «Ноябрь. Первые снега», «Тёплое дыхание осени», разухабисто-праздничная в картине Арсения Алиханова «Знаменка», любовно-лиричная в гравюре Михаила Коновалова «Семейный портрет». Со станковых графических листов Владимира Щербинина на нас пахнуло войной: трагичным и героическим 41-м годом, победным 45-м, торжеством завоёванной мирной жизни. А у кого-то Россия мрачновата, внутренний мир героев трудно назвать благостным или просветлённым, такковы «Ноев Ковчег семейства Булкиных» Леонида Зорина, «Шахматный турнир» Анатолия Кулинич, но от этого увлекательность подобных решений не становится меньше. Жанровый спектр представленных на выставке произведений велик - здесь пейзаж, натюрморт, портрет, сюжетная графика и живопись. Идеи и стилистические предпочтения авторов также поражают разнообразием от тяготения к направлению т. н. «сурового стиля» в картине Вячеслава Прокофьева «Старик со свечой», до концептуально-абстрактных поисков в монотипии Марины Селивёрстовой «Обожжение».

Е. Чернышева-Черна. Илл. к "Мцыри" М. Лермонтова. Б., акв. 2014

В. Щербинин. Ялта. Солнце, дождь и голуби. Б., кар. 2014

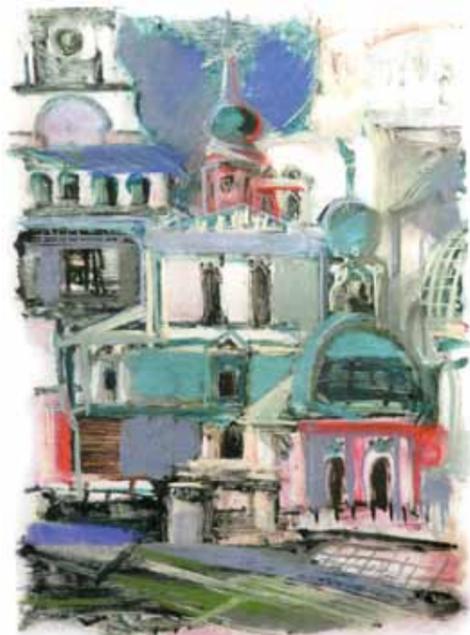

С. Смирнов. Камус Лавис. Сухая игла

М. Коновалов. Утренний сон. Гравюра на дереве. 2015

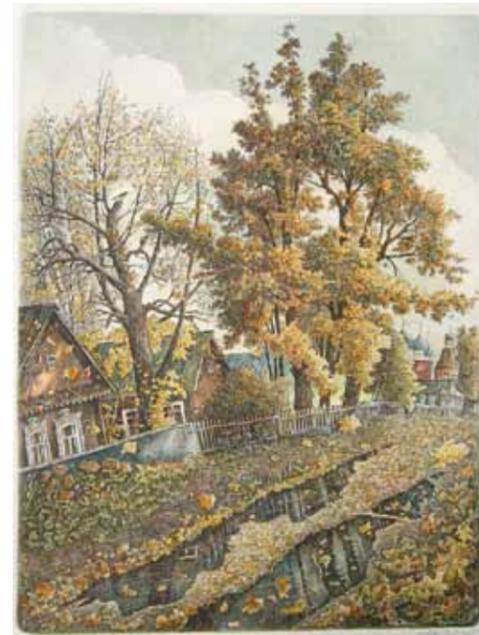
РОССИЯ - НАША РОДИНА

О. Богомолова. Новый Иерусалим. Монотипия, пастель. 2015

В. Фирсов. Минута молчания. Авторская техника. 2012

А. Ветров. Снова осень пришла. Цв. офорт. 1997

Получается, что Россия-Родина у нас одна, но в тоже время она разная – многоликая, многогранная и неисчерпаемая. Это, вероятно, главный итог выставки, на которой представленные в разных жанрах, техниках, стилях произведения полностью отразили заявленную тему – «Россия - наша Родина».

Сергей Гонков

«Купола в России кроют чистым золотом, чтобы чаще Господь замечал». Это слова из песни Владимира Семёновича Высоцкого.

За каждодневной обыденной жизнью, человек зачастую отдаляется от прекрасного, возвышенного, вечного... Но

неожиданно остановится и вдруг увидит, как падают снежинки, покрывая всё вокруг белым покрывалом, как уходит утренний туман и на лепестках цветов на какое-то время остаются капельки росы, или при взгляде на ночное небо, полное таинственно мерцающих звезд, появляется ощущение вечности. Это дает душевный подъем, радость жизни, начинаешь вокруг видеть все как-то острее.

Выставка «РОССИЯ - НАША РОДИНА» так же дала такую прекрасную возможность «поднять глаза от пола и посмотреть на звезды», подумать о прекрасной стране, о том, сколько горя и лишений выпало на долю нашего народа, и сколько еще предстоит... Россия и в скорби, и в

величии побед на полях сражений, и в трудовых свершениях... Но важно, чтобы у нас побольше было побед духовных в преодолении своих недостатков и пороков. Эта выставка дала нам всем не только возможность вспомнить, подумать и осмыслить творения наших великих писателей, поэтов, художников, но и самое главное для нас, это самим как художникам прикоснуться к бесконечно глубокой и прекрасной теме нашей Родины. Большое число участников выставки свидетельствует, что эта тема волнует их и дает стимул для творчества. Спасибо Михаилу Коновалову, Владимиру Щербинину и другим организаторам, благодаря усилиям которых

состоялся этот праздник для глаз и для души.

Возможно, у кого-то и другое мнение и какая-то своя правда... Но в свое время В. Высоцкий в интервью западным журналистам сказал: «У меня есть претензии к моей стране. Но обсуждать я их буду не с вами».

И трогают мою душу слова Сергея Есенина о Родине: «Если крикнет рать святая: «Кинь ты Русь, живи в раю!». Я скажу: «Не надо рая, Дайте родину мою».

Павел Ильин

МЕТОД ЮРИЯ ЗЛОТНИКОВА

Из серии "Автопортреты"

Юрий Савельевич Злотников, чья выставка «Живопись — анализ психофизиологии человека и отображение его бытийного пространства» прошла в ноябре-декабре 2015 года в Галерее Зураба Церетели (ул. Пречистенка, д. 19) – мастер, наиболее близко из всех современных художников следующий великим традициям русского изобразительного искусства 1910-30-х годов.

В его ярком творчестве по сей день звучат космические ноты супрематизма Казимира Малевича. О нем в полной мере можно сказать словами Василия Кандинского: «Правильно найденное художником средство есть материальная форма его душевной вибрации, которую он вынужден во что бы то ни стало материализовать.

Если же средство выражения действительно правильно, то оно вызовет почти тождественную вибрацию в душе зрителя»

Он сближается с Филоновым: «Мастера аналитического искусства воспринимают любое явление мира в его внутренней значимости, стремясь, поскольку это возможно, к максимальному владению и наивысшему постижению объекта, не удовлетворяясь списыванием «фасада».

Его последние большие работы вызывают в памяти живописные приемы направлений, о которых в 1932 году говорил Н. Пунин: «Широкое и сильное письмо, колористическое богатство, подчинение линейно-формовых начал началам живописного цвета – одинаково характеризуют мастеров «Бубнового валега» и мастеров ОМХа».

Эта близость звучит в искусстве Злотникова с конца 1950-х годов, - например, в полотне «Витрины», в казалось бы реалистическом, а фактически символическом натюрморте, - и по сей день. Ему присуще созидательное начало, неустанное творческое движение, которым жило на протяжении десятилетий русское искусство и которое за редким исключением почти исчезло из него сегодня, заменившись глобальным разрушением, концом искусства.

Злотников постоянно «переводит в слова» свое творчество, пытается сформулировать свой язык, обозначить словесно свое различие с соц-артом и другими направлениями современного искусства, более всего ассоциирующимся для него с Ильей Кабаковым – едва ли не самым великим, во всяком случае, самым дорогостоящим из современных русских авангардистов.

«Я ходил на его выставку и хотел задать Кабакову два вопроса: что ему дал переезд

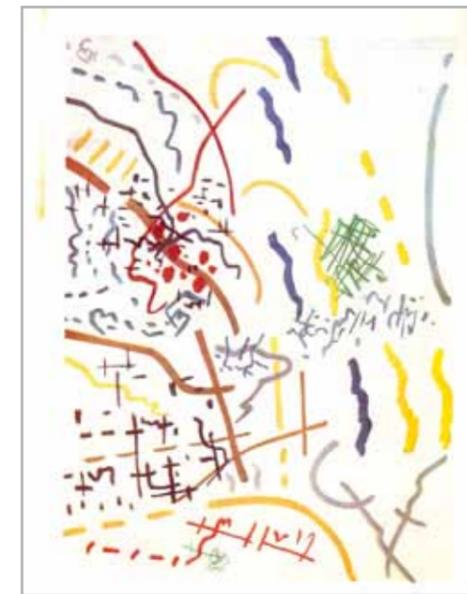
в Америку? И в чем заключается язык его искусства? Я не хочу их ругать, но по-моему, соц-арт – это определенная форма непонимания, незнания... Я знаю, что такое тоталитарное государство, о котором рассказывает Кабаков, я много лет прожил в доме, жильцов которого репрессировали после войны. Для меня и моих близких это была трагедия, а Кабаков делает из этого искусство на продажу, товар.

Для осмысления этой трагедии нужен другой язык, не бытовой. Моя линия искусства имеет семантико-научный характер, я исследовал возможности воздействия живописи на человеческое мышление. Все это сделало мою судьбу более одинокой, у меня не могло быть своего круга. Я был свободным человеком, вне системы, зарабатывал иллюстрациями и решал свои безумные задачи», - поясняет художник.

Злотников связывает свое художественное мышление с научнымиобретениями России, с философским мировосприятием Вернадского, Капицы... «Мой метод в широком плане – это исследование...», - говорит он.

Но Злотников чувствует в себе и нечто иное, далекое от нормативности исследовательско-научных умозаключений: «Ренуар как-то сказал замечательную фразу: произведение (искусства!) должно быть на той стадии, когда его хочется продолжить. То есть не нормативно. Мне понравилось, когда Александр Рапопорт в статье обо мне написал, что я художник не завершенности, а процесса».

Выставка в Галерее Зураба Церетели воздействовала прежде всего материальной формой его душевной вибрации, которую он вынужден во что бы то ни стало материализовать – цветом, ритмом, линией, композиционным простран-

Полифоническая композиция Б., гуашь, акв. 1991

ством, средствами акварели и живописной пластики, буквально пронизывающих его холсты и картоны и вызывающих почти тождественную вибрацию в душе зрителя.

Он ощущает подсознательную близость, единство с великим русским искусством, необходимость его защиты, спасения в мире разрушения и ненависти. Это и определило фактический ответ Юрия Злотникова Илье Кабакову на вопрос, что ему дал переезд в Америку: «Уехать для меня значило уехать на другую планету», дополненное трагическим и исполненным надежды воззванием: «Из страны, находящейся в плохом состоянии, НЕ УЕЗЖАЮТ».

Мария Чегодаева

ТРИ В ОДНОМ

В. Фомичев. Город 26. 2015

Очень современный, интересный проект был показан в ноябре 2015 г. в залах МСХ на Кузнецком мосту, д. 20. Участники выставки порадовали цельной, прекрасно выстроенной экспозицией. Название выставки «Три в одном» получилось достаточно интригующим: три художника в одном проекте, в одном художественном пространстве, в одном временном интервале. Такие разные по жанровому выбору и стилистическим пристрастиям — Галина Лопатина, Евгений Верещагин и Владимир Фомичев — объединились для совместного проекта не в первый раз. Их общая выставочная история ведет свой отсчет с 2000 года. Соотнесенность их позиций, взаимное уважение и притяжение творческих орбит

Г. Лопатина. Детские секретки. Б., смеш. техн. 2015

Г. Лопатина. Старый буфет. 2015

свидетельствуют о том, что эти мастера существуют в одном измерении. Самое главное, что ощущалось на этой выставке — это их свобода от условностей сегодняшней художественной действительности. Внутренний диалог их произведений, идей, языка делает атмосферу данной выставки, а так же иных проектов этих трех мастеров, очень насыщенной духовным, философским содержанием.

Часто глубоко спрятанный смысл их работ не открывается с первого взгляда, это сугубо ассоциативное искусство, требующее от зрителя определенной подготовленности и некоторого умственного напряжения.

Галина Лопатина как в графических, так и

в живописных работах создала целостный и убедительный образ, несомненно определив ту нишу, где законы окружающего мира подчиняются ее логике и руке. Она — художник, постоянно развивающийся в стилеобразующем и содержательном смысле. Ее искусство изначально метафорично, рождается в результате визуализации пережитого жизненного опыта и впечатлений: образов природы, архитектуры, обыденных вещей и поэтических ассоциаций. Поэтому оно такое лирически-интуитивное, тонкое по восприятию, но при этом по-своему темпераментное.

В этом ключе и стоит, на наш взгляд, осмысливать ее творческий метод. Во многих работах Г. Лопатина ушла от прежней прямолинейной изобразительности, а ее новый язык метафор способен передать нечто большее, чем простое внешнее сходство («Времена меняются», 2013; диптих «Мудрости учатся размышлением», 2013; «Ничто из ничего не возникает», 2013). И хотя некоторые из ее работ близки по формальным решениям к абстракции («Детские секретки», 2015), в целом она обладает очень точным чувством пространства и среды, как например, в двух триптихах «Белая ночь» (2013) и «Натюрморт» (2015). Этот принцип во многом обусловлен ее многолетним опытом в области такого жанра как плакат (в экспозицию включены афиши к спектаклю «Носорог» по пьесе Э. Ионеско для театра на Юго-западе, к спектаклям Кинешемского драматического театра им. А.Н. Островского «Доходное место», «Таланты и поклонники», «Банкрот», «Сцены из жизни уездного захолустья» и др.).

Работы Владимира Фомичева — сложная совокупность отдельных элементов, их подвижность и непостоянство, которые улавливаются нашим внутренним зрением («Лужица», 2010; «Дом»; «Город 26», 2015). Именно это подталкивает зрителя к домысливанию, реконструкции первообраза, задуманного художником, который освобождает энергетическую, духовную оболочку от материального. В работах присутствует приоритет формы над цветом, свободного пространства над упорядоченностью. Образы его работ обособляются от реальности («Наutilus наших дней», 2014; «Монетки» из серии «Медь» 2015), становясь самостоятельными ритмическими акцентами, как, к примеру, закрученные стальные спирали, напоминающие наутилусов. Любимый материал Владимира Фомичева — бумага, которая выглядит как рельеф с различными пластическими фактурами. Линии и пятна ложатся на холст внезапными идеями, всплесками чувств и ассоциаций, поднимая изображаемое над поверхностью холста или бумаги. Его работы, в том числе и живописные, тактильны, их хочется осязать.

В скульптурах Евгения Верещагина, третьего участника выставки «Три в одном», безусловно, есть изобразительный стержень. В своих «ню» - и в графике, и в мелкой пластике, - скульптор использует новые возможности пластической формы, которая подчеркивает выразительность и совершенство женского образа. Понятие наготы близко художникам еще с античных времен. Здесь он предлагает зрителю не только любоваться совершенными линиями и изгибами обнаженного женского тела, но и толкает его на размышление, на диалог. Главное, что есть в его «ню» - это чувство бесконечной внутренней свободы. Такое впечатление, что эти фигуры находятся в движении, что достигнуто идеальным сочетанием в пластике динамики и статики. Это сочетание вообще очень важно для скульптора. В композиции «Тяни - толкай» (бронза) герои даны в направлении движения друг от друга, в работе «Беглец» (бронза) — фигура всадника и коня стремительны в едином порыве. Статуарная лаконичность «Короля и королевы» (бронза) взрывается изнутри тонкими, но выразительными подробностями страстного объятия.

Еще один интересный проект, показанный в рамках этой выставки, - «Мегаполис», который художники планируют показать в галерее «Нагорная». Предполагается участие уже не 3, а 12 художников, которые представят 12 холстов (каждый 2х2м), состоящих в свою очередь из квадратиков, из которых могут создаваться новые композиции. Авторы идеи еще не знают, как и чем этот проект будет завершен. Но у него уже потенциально есть продолжение: можно привлечь

В. Фомичев. Наутилусы наших дней. Б., смеш. техн. 2014

к участию новых авторов, проект может расти вширь и ввысь, разбиваться на разные фрагменты. Город — многогранный организм, вдохновляющий художников на различные интерпретации. В зале на Кузнецком мосту, 20 в рамках проекта «Мегаполис» Г. Лопатина показала полотно «Старый буфет» - образ, напоминающий не только предмет интерьера, но и Нотр Дам де Пари и навеянный стихотворением И. Бродского. Е. Верещагин выставил композицию «Лабиринт» из упаковочных материалов, а В. Фомичев — полотно «Город», продолжающее его тему руин, которые возникают на месте городов.

В основу выставочного проекта «Три в одном» легло понимание ценности авторского высказывания, которое транслируется зрителям благодаря уникальной творческой манере каждого участника. Хочется надеяться, что на этом пути их ждут новые, еще более интригующие открытия.

Радослава Конечна

Е. Верещагин. Звездочет. Бронза

Е. Верещагин. Тяни - толкай. Бронза

РЕАЛЬНОСТЬ МИФА

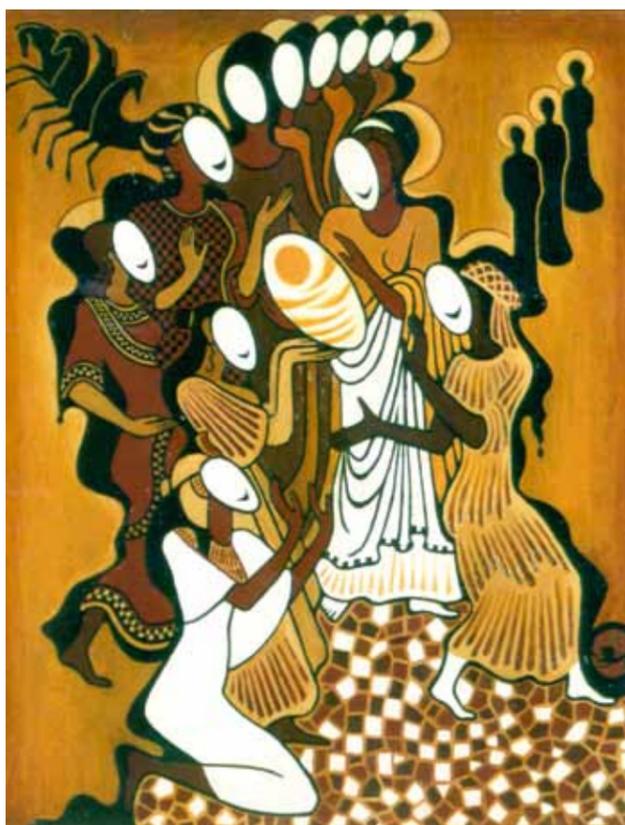

М. Арсеньева. Мифологическое Древо. Бумага

Миф — одна из самых древних форм передачи знаний из поколения в поколение путем выражения их в иносказательной форме в образах и символах. Это - отражение глубинного слоя «коллективного бессознательного», «резервуар опыта человечества», по словам немецкого философа-романтика Новалиса. Так или иначе, все художественное творчество опирается на архетипы, мифологические образы, пришедшие к нам из глубокой древности. Миф лежит в основе художественного творчества, являясь для художника, по мнению Томаса Манна, взглядом из прошлого и средством объяснения настоящего.

Г. Уваров. Ты самая лучшая! 2014

Н. Баранова. Рождественская мистерия

В экспозиции выставки «Реальность мифа», прошедшей в ноябре 2015 г. в залах МСХ на Кузнецком мосту, 20, девятнадцать очень разных художников представили индивидуальный подход в решении этой темы.

«Мифологическое Древо» Майи Арсеньевой - Древо вымысла и творчества - наполнило пространство зала золотистым теплом крафта, материала, из которого были выполнены как само дерево, так и населявшие его персонажи — Чудо-рыба, рыбак с сетью в лодке, Птица Счастья, младенец, русалка, сказочный кот на цепи — живущие в переплетении ветвей дерева, листовок со стихами и рисунками.

Радостные, по-детски веселые работы Татьяны Гнсюк не только продолжают традиции русского фольклора и лубка, но и обращаются к библейским образам.

Картины Натальи Баженовой проникнуты возвышенной романтикой сновидений, их образы бесплотны и нематериальны.

Работы Ольги Чапоровой как бы подхватывают традиции создания русских крестьянских самодельных кукол. Куклы-образы «Зима» и «Весна» уютны и органичны, композиции «Страшная сказка» и «Курочка ряба» родом из мифологического сознания наших предков.

Анна Ремыга тоже вдохновляется персонажами славянской мифологии, не исключая и ее «темную» сторону. Георгий Ляшенко использует уникальную графическую технику. Его «Созвездия» и панно «Ной и сыновья» подавляют размерами, мрачностью и брутальностью пластики.

У Анны Ляшенко миф интерпретируется в психоаналитическом аспекте: используются все оттенки серого и черный цвета, пастозная, вязкая, почти рельефная фактура мазка делают пространство ее картин барочным («Фасады Санкт-Петербурга» и «Капители»).

Серия картин Мары Даугавиете на тему «Метаморфоз» Овидия — это диалог с традицией изображения античных мифов, встраивание в культурный ряд. Поэма Овидия - не только самый полный свод античных мифов, но и потрясающие стихи, неисчерпаемый кладезь идей и образов, воплощенный художником средствами графики и живописи. Изоморфизм природы, очеловечивание стихии, превращение форм и соединение разнородного — вот темы ее картин «Нептун и Фороида», «Сестры Фазтона», «Диана и Актеон», «Смерть Орфея».

Николай Ящук в полиптихе, состоящим из многих картинок, обратился к образу Философа, который ищет истину на дне кувшина. Он может быть и стариком Силеном, и Бахусом, богом вина и виноделия, в нем есть и лирика, и мечтательность, и юмор. Нежно и тонко по цвету, мягко по тону выполнена его композиция «Рождество», в которой на переднем плане — животные, а сама сценка — в удалении.

Античный миф о Мееде положен в основу работ Мары Уваровой. Это сценография и эскизы костюмов к одноименной трагедии Еврипида. Оригинальная техника росписи по гипсу, потрескавшиеся и рассыпающиеся изображения символизируют и воплощают идею о разрушительной энергии мести, превращающей все в человеке и вокруг него в черепки, в осколки, энергии, которая присутствуют и в жизни наших современников.

Живописные полотна Натальи Барановой на первый взгляд выглядят как орнаментальные гобелены, декоративные ковры. В них надо не только вглядываться, но и вчитываться: в сложных ритмических построениях, как в лабиринтах, открываются новые тексты, зашифрованные смыслы. И вдруг оказывается — это стихи! Таковы «Древо Жизни», «Жертвоприношение» и др.

Еще один участник выставки — Борис Николаев — сам сочиняет свои мифы. Индивидуальна техника его картин, которые, собственно, являются расписными рельефными досками, где-то между живописью и гравюрой. Чувствуется, что художник увлечен японской ксилографией, характерными для Востока яркими и контрастными сочетаниями цветов.

Александр Юликов как всегда концептуален. Но теперь в его работах помимо геометрических форм появляются и человеческие силуэты, причем пространство и объемы взаимопроницаемы, объединены фактурой и цветом. Мир вне человека и внутри него, их сложные взаимодействия становятся темой его живописи.

В искусстве постмодернизма возникли такие явления, как игра со смыслом, интерпретации, даже «антимиф». Графическая серия Марги Силкиной скупыми средствами варьирует тему головных уборов, кардинально меняющих содержание человека в поиске «нового имиджа». В самом портрете при этом присутствует некое двуличие, протезизм, игра.

Социальный эксперимент в СССР актуализировал миф о «золотом веке», о «рае на земле». В картине «Слепые» Георгия Уварова под скульптурным изображением Рога Изобилия сидят нищие, развенчивая миф о советском рае.

Н. Ящук. Стрелец. 2015

Другая его картина «Карусель «Золотой Телец» интерпретирует библейский миф в духе современных реалий: счастливицы бесстыдно вращаются на дьявольской карусели, а зрители жаждут быть на их месте. Ну чем не реальность мифа? Это тема массовой культуры и общества потребления. А в картине «Он живой» современно интерпретируется тема «Христос и грешница»: туристка в музее застыла перед раскрашенной скульптурой сидящего в терновом венце Спасителя, - оказывается, Бог есть!

Видно, что миф продолжает реально существовать, обогащая творчество, выстраивая длинный ряд всего созданного, образуя «культурный багаж» человечества.

Мара Даугавиете

О. Чапорова. Страшная сказка. 2015

М. Уварова. Мееда. Смеш. техн.

М. Даугавиете. Сестры Фазтона. 2005

ПРОЩАНИЕ С МАСТЕРОМ

Розы в хрустале. Б., цв. офорт, акватинта. 1958

Портрет Д. Шостаковича. Офорт, пр. перевод. 1965

Зима на Истре. 1985

Васильки и ромашки. 1979

Ушел из жизни известный московский график, участник Великой Отечественной войны **Владимир Федорович Селиверстов (1921-2015)**. До выставки «Россия — наша Родина», открывшейся 12 ноября 2015 года в залах на Кузнецком мосту, 20 художник, увы, не дожил 4 дня. Впервые он участвовал во Всесоюзной выставке молодых художников в ГТГ в 1939 г. С первых дней Великой Отечественной войны принимал участие в боевых действиях, дважды был тяжело ранен, награжден Орденом Отечественной войны 1 степени, боевыми медалями. В 1950 г. окончил МГХИ им. В.И. Сурикова (графический факультет).

В своей работе В.Ф. Селиверстов использовал графический метод цветной акватинты на трех пластинах, который называл методом «позитивной акватинты». Работая в цветном офорте, стал заниматься и живописью. А творческие поездки не только по средней полосе России, но и в Таджикистан, Карелию, Крым, на Кубань расширили его кругозор. Последняя персональная выставка Владимира Федоровича прошла в марте 2015 г. в галерее «Благодать». Работы художника хранятся в музее г. Соликамска, в частных собраниях России, Финляндии, Германии, Турции.

Вот, что писал о его творчестве известный искусствовед Иван Купцов во вступительной статье к каталогу одной из выставок:

«Владимир Федорович работает в различных графических техниках — карандаш, уголь, офорт, цветной офорт, прямой перевод; пишет маслом. Но главные творческие достижения мастера связаны с акватинтой. Акватинта издавна применялась в офорте, но в качестве вспомогательного средства преимущественно декоративного характера. Обратившись к акватинте, Селиверстов выступил как увлеченный экспериментатор и подлинный изобретатель. Возможности техники наиболее свободно, широко и полно применяются в пейзажных работах художника. В них природа средней полосы России раскрывает свою красоту, близкую сокровенным переживаниям человека... Тонкостью светотеневых градаций, нежной трепетностью отмечен лист «Залив белых лилий». Акватинта

«Сосны над обрывом» выполнялась на берегу Оки под Каширой в сказочном месте, известном как Соколова пустынь. Используя различные кисти, художник создал в рамках единого графического образа своего рода портреты каждого дерева, неба, песка. Здесь пластическое исполнение вполне сравнимо с виртуозной игрой музыканта, ведь техника, применяемая Селиверстовым, не допускает поправок. Сложное по изобразительному характеру произведение выполнено будто на одном дыхании, в высшей степени артистично.

Техника, открытая Селиверстовым, позволяет всесторонне воссоздавать визуально наблюдаемый мир и одновременно раскрыть авторское отношение к природе, свободно передавая особенности пластического, пространственного, композиционного мышления художника. В работах Селиверстова то энергичные, то плавные движения кисти (а для каждого отдельного случая это особенная кисть — щетина, колонок, белка) метко передают глубину умонастроения человека, его отношение к действительности. Это особенно относится к портретам, созданным художником: живо наблюдаемые и глубокие по нравственной и психологической характеристике образы академиков П.Л. Капицы и А.И. Опарина, писателей К.А. Федина и Н.С. Тихонова.

Селиверстов работает на жестяных досках. Какие-то части доски травятся, какие-то нет, оказываясь в мельчайших деталях неподвластными кислоте, и в результате фактура становится богаче, еще более интересной для глаза. Художник не пользуется белилами, которые нарушают прозрачность и глубину. Он ценит в произведении бархатистость, богатую шкалу в одной доске, дыхание вещи. Если прежде с акватинтой связывалось создание декоративной плоскости, то теперь в листах Селиверстова поражаешься сложным пространственным решением, тонкой передаче свето-воздушной среды. Живописные эффекты рождаются от движения сухой или влажной кисти по поверхности доски.

Высоким профессиональным мастерством и любовью к природе, поэтичной наблюдательностью и умением передать выразительность

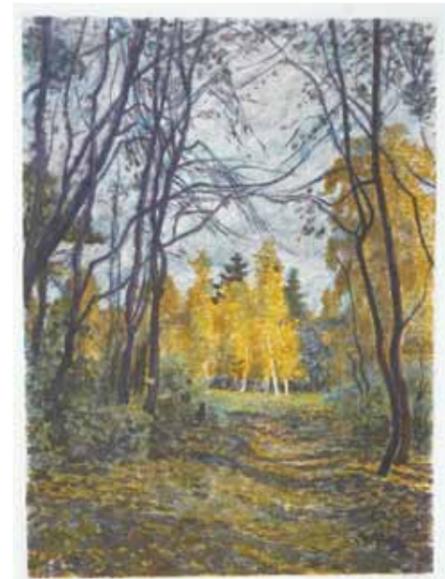

Автопортрет. 1980

большой пластической формы отмечены как классические цветные офорты, так и многокрасочные акватинты Селиверстова, изображающие цветы.

Владимир Федорович начинал как живописец. В последние годы он вновь вернулся к технике масляной живописи, создавая камерные по размерам, как бы излучающие своим красочным слоем сияние, тщательно наблюденные, тонко и любовно написанные натюрморты и пейзажи. К ним принадлежат «Ромашки с колокольчиками», «Сирень», «Рябина», «Пионы», «На Рожайке», «Осень», «Гурзуф»...

Иван Купцов
(статья написана в 1986 г.)

Осень. Б., цв. офорт, акватинта. 1972

БЛАГОДАРНОСТЬ ДАРИТЕЛЯМ

Библиотека благодарит всех, кто подарил книги по искусству и каталоги: Н. Обухова, М. Силину, К. Ясиновского, Н. Сопову, Л. Вдовину, И. Кочергину, Б. Иогансона, Т. Гармаш, В. Крылова, Е. Ремневу, В. Дарева, В. и И. Глуховых, Р. Конечну и многих других. Пользуясь случаем, хотелось бы также обратиться к художникам с убедительной

просьбой: если у Вас имеются материалы по истории МСХ, отчеты Правлений, планы мероприятий по Неделе изоискусства, материалы, связанные с деятельностью Дома художника, выставочных и комиссий МСХ, стенограммы и другие, пусть даже, на первый взгляд, незначительные материалы, приносите их, пожалуйста, на хранение в библио-

теку МСХ. К этому материалу уже сейчас проявляют интерес специалисты, особенно молодые, занимающиеся советским искусством, а со временем этот интерес, безусловно, будет только возрастать.

В библиотеке уже имеется соответствующий раздел, связанный с деятельностью МСХ, СХ РСФСР, СХ СССР и параллельных Худо-

жественных фондов, но в представленных документах имеются лакуны, и временные и тематические, мало, например, материала о деятельности МОСХ в 1930-50 гг., 1958-1963 гг., есть и другие пробелы, а библиотека крайне заинтересована в поступлении недостающего материала.

Тамара Юдина, библиотекарь